

ПОРЯДОК

Источник: Пантелеймон Романов. Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

Среди немногих пассажиров в вагоне ехал рабочий, который перед каждой станцией просил сидевшего с ним на одной лавке румяного студента посмотреть за вещами, а сам исчезал и после второго звонка опять появлялся, на ходу утирая ребром ладони рот.

-- Это прямо сил никаких нет,-- не берет, да и только,-- сказал он.

-- Что не берет? -- спросил студент.

-- Не пьянею отчего-то. На каждой станции прикладываюсь, и хоть бы что... Вот наказал бог!

-- А разве хорошо, когда пьяный?

-- Какой там -- хорошо, когда все нутро выворачивает.

-- А зачем же нужно-то?

-- Да домой еду,-- ответил рабочий.-- Вот шесть гривен как не бывало, а у меня в голове даже не шумит. Что ни рюмка -- то гривенник. Теперь уж бутылку начать придется, вот еще рубль двадцать.

-- Рад, что ли, что домой едешь? -- спросил опять студент.

-- Какой там -- рад... жена больная лежит, а тут корову покупать надо, денег нету. А ведь у нас народ какой... ежели ты, скажем, человек работающий, хороший и все такое, а домой приехал трезвый, тихо, спокойно, со станции пришел пешочком, то тебе грош цена, никакого уважения, и смотреть на тебя никто не хочет. А ежели ты нализался до положения, гостинцев кому нужно и кому не нужно привез, да сам на извозчике приехал, тебе -- почет и всякое уважение.

-- За что ж тут почет-то? -- спросил студент.

-- А вот спроси!.. Потому что темнота. Что глупей этого: денег и так мало, жена больная, а тут извольте пить да потом песни орать во все горло, как по деревне поедешь, да сквернословить. Хорошо это или нет? Человек я тихий, водки не люблю, безобразия тоже никакого не выношу, а что сделаешь?.. Все потому, что темнота окающая.

-- Что ж сделаешь -- порядок,-- сказал мужичок в новеньких лапотках, сидевший напротив.

Поезд остановился у станции. Рабочий высунулся в окно и посмотрел на платформу. Из вагона вылезали двое рабочих, оба пьяные. Один поддерживал другого. Они тащили волоком свои мешки по платформе и горланили песни.

-- Вишь, вон,-- сказал рабочий, кивнув в их сторону,-- кому везет... Они, может, и выпили-то всего на грош с половиной, а шуму -- не оберешься, от всех почтение: коли" пьяны, значит, хорошо заработали. А тут вот два целковых ухлопаешь, а толку нет.

-- А может, напускают на себя? -- сказал мужичок.

-- Черт их знает! Может, и это. И отчего не берет, скажи, пожалуйста? -- сказал опять рабочий, пожав плечами.-- Уж без закуски пью, а все ничего толку. Только жжет нутро, пропади она пропадом, а больше ничего. Мать честная, скоро слезать!!-- прибавил он.-- Намедни приехал трезвый, и пошли разговоры... К жене потом кумушки ее приходили и все расспрашивали, ай меня с работы прогнали, ай я не люблю ее и бросать хочу. И чего только ни наплели...

-- Это, конечно,-- сказал мужичок в лапотках,-- всякому будет думаться: домой с работы человек приехал и трезвый -- что-нибудь не так. Поди объясняй потом, а на тебя все будут посматривать да про себя думать. Порядок не нами заведен -- не нами и кончится.

-- Может, для компании, старина, со мной выпьешь, а то одному уж очень противно, ей-богу. Главное дело, еще утро, добрые люди только на работу поднимаются, а тут изволь...

-- Это можно,-- сказал мужичок.-- Я с молодых лет тоже плоховат на вино был, но с годами втянулся, теперь -- ничего.

И он, запрокинув бороду вверх, стал, моргая и глядя в потолок, пить из горлышка.

Рабочий смотрел на него, как смотрит врач, давший больному микстуру.

-- Ну, что? -- спросил он, принимая бутылку.

Мужичок погладил живот и сказал:

-- Взяло...

-- Поди ж ты... На кого, значит, как... А у меня только и толку, что потом всего наизнанку